СОРОКЪ СЕДЬМОЙ ГОДЪ СЪ ОСНОВАНІЯ

РУССКІЙ АРХИВЪ

1909

11.

Стр.

193. Моровое повѣтріе въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. 1654 г. (Князь М. П. Пронскій).
197. Письма изъ Парижа о Россіи во времена былыя.
202. Запись современника о кончинѣ Екатерины Великой. **Р. С. Трофимовича.**
204. Изъ разсказовъ **А. И. Васильчиковой** (Пріѣздъ Александры Ѳеодоровны Первой.—Кончина Маріи Ѳеодоровны Первой).
208. Забытыя первыя жертвы Коканскаго похода. Изъ записокъ **К. К. Тріонова** (Сообщено полковникомъ **Фонъ-Дрейеромъ**).
216. Императоръ Александръ Третій и М. Г. Черняевъ. (Запись **А. М. Черняевой**).
222. Двѣ замѣтки къ сочиненіямъ Пушкина («Скупой Рыцарь» и «Мѣдный Всадникъ»). **А. Н. Сиротинина.**
237. Изъ семейной драмы Пушкина. **Н. О. Лернера.**
241. Изъ портфеля стараго журналиста. Письма къ Ѳ. А. Кони: **Кольцова, Струйскаго, Н. А. Полеваго, Григоровича, А. Григорьева, Полонскаго, Майкова, Толбина, Берга, гр. Растопчиной, Крешева, Загоскина, кн. Кугушева, Никитина, Толстаго.** Съ предисловіемъ **А. Ѳ. Кони.**
273. Вѣра Молчальница. **Отца Николая Грузинскаго.**
284. Къ біографіи Н. К. Кетчера. Его опредѣленіе врачемъ въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія.
286. Воспоминанія **Е. И. Сѣдкова.** Сообщены **И. В. Помяловскимъ.**
319. Дополненіе къ статьѣ о Е. И. Бутягиной. **К. А. Губастова.**
321. Изъ дневника генералъ-лейтенанта **И. Д. Попко.**
340. Памяти покойнаго Наслѣдника-Цесаревича Георгія Александровича. **С. П. Бартенева.**
347. Къ двухсотлѣтію памяти **Святаго Димитрія Ростовскаго** (Его дневникъ).
349. Чья это кисть? Замѣтка **П. А. Россіева** (объ иконѣ Распятія въ селѣ Выѣздномъ).
351 и 352. Некрологи: А. А. Половцевъ и Протоіерей С. И. Поповъ.
Внутри сорочки: объ Академическомъ изданіи сочиненій Кольцова.

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1909.

Библиотека "Руниверс"

Забытыя первыя жертвы Кокандскаго похода 1874 года.

Въ Августѣ 1875 г. на Бухарской границѣ, въ укрѣпленіи Ура-Тюбе, гарнизонъ состоялъ изъ 5-ти ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Командиръ баталіона, полковникъ Меллеръ-Закомельскій за убійство мирового судьи Каргопольцева состоялъ подъ судомъ и находился въ Ташкентѣ, а баталіономъ временно командовалъ завѣдывавшій хозяйствомъ маіоръ Скарятинъ. До весны ни походовъ, ни смотровъ не предвидѣлось, и мы мирно жили въ полномъ ничего-недѣланіи, коротая вечера за картами, для чего всѣ 15-16 офицеровъ собирались по очереди другъ у друга.

8 Августа очередь была собраться у командовавшаго баталіономъ. Только что мы засѣли за чай, какъ была получена эстафета, изъ которой мы узнали, что въ сосѣднемъ съ нами Кокандскомъ ханствѣ бунтъ, ханъ Худояръ низвергнутъ съ престола и подъ прикрытіемъ конвоя нашего военнаго уполномоченнаго полковника Скобелева бѣжалъ въ Россію; въ ближайшей къ нашей границѣ крѣпости Махраму стягиваются Кокандскія войска и передовые ихъ разъѣзды уже появились въ Ходженскомъ уѣздѣ; а потому предписывалось, оставивъ одну роту въ Ура-Тюбе, съ остальными какъ можно скорѣе идти на помощь въ гор. Ходжентъ и, въ виду возможнаго похода внутрь Кокандскаго ханства, взять обозъ и все положенное для военнаго похода.

Все это, въ виду отсутствія телеграфа, было для насъ полною неожиданностью. Сейчасъ-же по жребію назначили роты и офицеровъ. Изъ числа остающихся были недовольны своимъ жребіемъ казначей поручикъ Васильевъ и докторъ Петровъ. Ихъ утѣшили тѣмъ, что когда будетъ сформированъ отрядъ для наступленія на Махрамъ, они подъ какимъ либо предлогомъ могутъ пріѣхать въ Ходжентъ и тамъ у высшаго начальства испросить разрѣшеніе идти въ походъ вмѣстѣ съ отрядомъ.

Библиотека "Руниверс"

Всю ночь мы провели въ сборахъ; на другой же день, т. е. 9 Августа, баталіонъ вмѣстѣ съ обозомъ выступилъ изъ Ура-Тюбе и, несмотря на близость границы, безъ всякихъ мѣръ охраны и не раздавая нижнимъ чинамъ патроновъ.

До ночлега въ ближайшемъ селеніи Нау предстояло намъ пройти верстъ около тридцати. Не доходя верстъ 10—12 до Нау, я былъ посланъ впередъ предупредить кашеваровъ о приближеніи баталіона. Пріѣхавъ въ кишлакъ, я былъ удивленъ, что, не смотря на то, что не было и 6 часовъ, ни на улицахъ, ни на базарѣ не видать ни одного человѣка и всѣ лавки заперты; а пріѣхавъ на мѣсто предполагаемаго бивака, вмѣсто дымящихся котловъ я нашелъ ихъ перевернутыми вверхъ днами. На мой окликъ изъ подъ тѣхъ котловъ стали вылѣзать еле живые отъ страха кашевары, а затѣмъ изъ сосѣднихъ кустовъ вышли и остальные люди. Они разсказали, что какъ мѣсто бивака имъ было хорошо извѣстно, то квартирьеровъ не посылали, а на 4-хъ наемныхъ туземныхъ арбахъ вмѣстѣ съ котлами и провизіей послали только 8 человѣкъ кашеваровъ. Въ Нау они пріѣхали часовъ въ 12 дня и къ своему удивленію послѣ одного изъ поворотовъ дороги сразу попали на бивакъ конной шайки Коканцевъ, человѣкъ въ 300. Шайка эта не имѣла сторожевого охраненія со стороны Ура-Тюбе, и потому эта встрѣча была одинаковою неожиданностью для обѣихъ сторонъ и къ счастью не вызвала столкновеній. Въ шайкѣ нашелся переводчикъ, чрезъ котораго опросили нашихъ солдатъ, и когда услыхали, что это кашевары и что сзади идетъ цѣлый баталіонъ, то шайка стала торопливо собираться въ походъ и чрезъ полчаса скрылась. Во все время сборовъ на нашихъ солдатъ не обращали вниманія. Возчики, схвативъ котлы, скрылись въ ближайшіе кусты; а кашевары, ежеминутно ожидая возвращенія шайки и нападенія на нихъ, спрятались тутъ-же, кто куда могъ и въ своихъ норахъ безъ воды пролежали до моего пріѣзда. Приказавъ четверымъ начать варку пищи, я остальныхъ четверыхъ разставилъ въ сторожевую цѣпь съ имѣвшимися у каждаго берданками, хотя ни у кого не было ни одного патрона (За хлопотами забыли раздать патроны на руки людямъ, и ихъ везли въ баталіонномъ обозѣ).

Стоявшая на той же площадкѣ почтовая станція представляла собою картину полнаго разрушенія. Лошадей и телѣгъ не было, рамы оконъ вынуты, деревянные полы, двери и даже косяки оконъ и дверей выломаны шайкою на дрова для варки пищи. Часть потолочныхъ балокъ была выворочена и унесена изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ легче

Библиотека "Руниверс"

было вынуть, напр. изъ конюшень, сараевъ и пр. Это было единственное Русское зданіе въ кишлакѣ, и вѣроятно въ расхищеніи его принимали участіе не только шайка, но и жители кишлака, тѣмъ болѣе, что дерево въ Туркестанѣ представляетъ большую цѣнность.

Когда пришелъ баталіонъ, то послали за акъ-сикаломъ (старшиною), который, какъ и слѣдовало ожидать, увѣрялъ, что шайка, состоявшая исключительно изъ выходцевъ Кокандскаго ханства, неожиданно прибыла въ кишлакъ, разграбила почтовую станцію и недавно неизвѣстно куда скрылась, но что изъ жителей кишлака ни одинъ въ шайку не ушелъ. Несмотря на близость шайки, мы все же остались ночевать на томъ же бивакѣ, т. е. среди самаго селенія, но роздали людямъ патроны и разставили сторожевую цѣпь.

10 Августа, чуть-свѣтъ, выступили мы въ г. Ходжентъ, до котораго оставалось еще болѣе 30 верстъ. Не успѣли мы еще выйти изъ садовъ окружающихъ Нау, какъ до насъ донесся звукъ почтоваго колокольчика. Очевидно, насъ кто-то нагонялъ на почтовыхъ лошадяхъ изъ Ура-Тюбе, такъ какъ колокольчиковъ, кромѣ какъ на почтовыхъ станціяхъ, ни у кого не было, и сзади Нау была лишь одна послѣдняя почтовая станція на Бухарской границѣ въ Ура-Тюбе. Колокольчикъ скоро затихъ, но затѣмъ вновь зазвенѣлъ, приближаясь къ намъ и когда онъ опять замолклъ, то раздались звуки двухъ-трехъ какъ бы револьверныхъ выстрѣловъ. Офицеры просили маіора Скарятина послать въ Нау, отъ котораго мы отошли не болѣе 3—4 верстъ, узнать о причинѣ выстрѣловъ; но командовавшій баталіономъ сказалъ, что посылать людей и ожидать ихъ возвращенія онъ не можетъ, такъ какъ долженъ успѣть пройти пересѣченную мѣстность близъ Ходжента еще засвѣтло и что должно было уклониться и идти впередъ, хотя мы были увѣрены, что сзади насъ, всего въ нѣсколькихъ верстахъ, разыгрывается какая-то кровавая драма.

Пройдя по возвышенной пустынѣ около половины пути, мы вступили въ пересѣченную мѣстность. Стали попадаться лощины съ ручейками и, благодаря имъ, поля съ высокою джугарою (родъ кукурузы). Мы приближались къ Ходжентскому оазису. Меня и поручика Любомирова[1]) послали впередъ доложить начальнику Ходжентскаго уѣзда полковнику барону Нольде[2]) о приближеніи баталіона и узнать о мѣстѣ расквартированія.

---

[1]) Въ 1895 году застрѣлился въ г. Варшавѣ.

[2]) Въ 1897 году сосланъ въ каторжныя работы.

Библиотека "Руниверс"

Отъѣхавъ отъ баталіона верстъ десять, я увидѣлъ, что горитъ стеклянный заводъ полковника Фовицкаго. Заводъ и рядомъ съ нимъ каменноугольныя копи были верстахъ въ трехъ отъ почтовой дороги. Уголь, хотя и былъ хорошаго качества, шелъ только на нужды завода, и за 15 верстъ, въ городѣ Ходжентѣ, нельзя было найти ни пуда угля, и городъ отоплялся дровами, привозимыми съ горъ, вьюками на верблюдахъ, и колючкою, привозимою на ишакахъ изъ Мурзарабатской пустыни. Заводъ выдѣлывалъ только однѣ бутылки, а стеклянная посуда и оконныя стекла привозились на верблюдахъ изъ Оренбурга. На этомъ заводѣ и копяхъ работали туземцы; Русскихъ мастеровъ, считая и ихъ женъ, было менѣе 25 человѣкъ.

Со стороны горѣвшаго завода доносились и ружейные выстрѣлы, а на одномъ изъ холмовъ, менѣе чѣмъ въ верстѣ отъ дороги, видѣнъ былъ бивакъ конной шайки, человѣкъ въ 500. Часть этой шайки верхами, на склонѣ холма, забавлялась любимою кочевниками игрою „байгою“, состоявшею въ томъ, что всадники стараются отнять одинъ у другого зарѣзаннаго барана и, опередивъ остальныхъ, подскакать къ акъ-сикалу или вообще распорядителю игры и бросить барана къ его ногамъ.

Эта забавлявшаяся часть шайки, замѣтивъ насъ, сейчасъ же окружила насъ широкимъ кольцомъ и отрѣзала дорогу не только въ Ходжентъ, но и путь отступленія къ баталіону. На наше счастье, у цѣлой шайки не было ни одного ружья (всѣ вооруженные ружьями были отправлены ими впередъ, гдѣ заняли гору за рѣчкой близъ Ходжента съ цѣлью задержать движеніе баталіона). Окружившихъ насъ всадниковъ было человѣкъ сорокъ. Они раздѣлялись на группы по четыре человѣка въ каждой и ѣздили по кругу взадъ и впередъ, держась отъ насъ на разстояніи револьвернаго выстрѣла. Одна изъ группъ неслась на насъ въ атаку съ визгомъ, гикомъ и потрясая копьями. Мы поворачивались лицомъ къ атакующимъ, взводили курки своихъ револьверовъ и ожидали момента, когда атакующіе подскачутъ къ намъ на разстояніе вѣрного выстрѣла; но они, не доѣзжая до насъ шаговъ на 200, круто поворачивали въ стороны и разсыпавшись ускакивали въ одиночку назадъ; мы же посылали имъ въ догонку пару безвредныхъ для нихъ выстрѣловъ, а въ это время сзади на насъ, но уже молча, другая группа и тоже отъ насъ не далѣе 200 шаговъ. Пока мы стрѣляли по этой второй группѣ, новыя двѣ неслись на насъ и справа и слѣва, а первая разсыпавшаяся группа уже собралась и готовится возобновить атаку. Это обыкновенная тактика кочевниковъ противъ

Библиотека "Руниверс"

людей вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Постоянно мѣняясь, они продолжаютъ свои попытки атаковать въ продолженіе цѣлаго дня, утомляя атакуемыхъ при 45° жарѣ и заставляя израсходовать весь имѣемый запасъ патроновъ. (Позже такой же тактикой былъ обезсиленъ и захваченъ посланный изъ Ферганы въ Ташкентъ съ 20 казаками поручикъ Святополкъ-Мирскій, привезенъ въ Маргеланъ и тамъ, по приказанію Булатъ-хана, посаженъ на колъ за нѣсколько часовъ до вступленія Скобелева въ этотъ городъ).

И у насъ скоро въ револьверныхъ барабанахъ осталось по одному патрону. Положеніе становилось не изъ завидныхъ. Кругъ все смыкался болѣе и болѣе. Поруч. Любомировъ выпустилъ послѣдній патронъ и торопился вновь зарядить револьверъ, что̀ требовало времени, такъ какъ въ револьверахъ Смита и Вессона каждый изъ шести патроновъ вкладывался отдѣльно. Я съ одною пулею въ револьверѣ стоялъ на сторожѣ и наводилъ дуло на право и налѣво, но выпустить послѣднюю пулю не рѣшался, хотя Сарты подскакивали уже совсѣмъ близко. Одинъ изъ нихъ съ длинною пикою подскакалъ шаговъ на 25 къ моему товарищу, и мнѣ пришлось выстрѣлить. Я попалъ ему въ правую руку, и онъ ускакалъ, бросивъ пику, которая оказалась непомѣрно длинною, по крайней мѣрѣ въ два раза длиннѣе казачьей, и на концѣ ея, въ видѣ наконечника, веревкою была привязана половинка отъ большихъ канцелярскихъ ножницъ. Почти въ тоже время, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, шлепнула пятифунтовая гиря, привязанная къ длинному волосяному аркану, другой конецъ котораго былъ привязанъ къ сѣдлу скакавшаго отъ меня карьеромъ всадника. Онъ этимъ лассо хотѣлъ меня заарканить, какъ они въ степи арканятъ своихъ дикихъ лошадей и не промахнись онъ, я былъ бы сорванъ съ сѣдла.

Но наконецъ намъ все же удалось перезарядить свои револьверы, и мы сами произвели нѣсколько атакъ, сопровождая ихъ выстрѣлами и расширили кругъ, въ которомъ были замкнуты, а тѣмъ временемъ показалась пыль отъ спѣшившаго на выстрѣлы баталіона, и шайка, оставивъ насъ, быстро скрылась въ ближайшихъ балкахъ. Но стрѣльба на Дигмайскомъ стекляномъ заводѣ не прекращалась. Жившіе на заводѣ Русскіе служащіе выдерживали осаду шайки и, быть можетъ, уже изнемогали въ неравной борьбѣ съ многочисленнымъ непріятелемъ и пожаромъ; но маіоръ Скарятинъ подъ тѣмъ же предлогомъ, что долженъ возможно скорѣе прибыть въ Ходжентъ, не согласился отправить на Дигмай одну изъ ротъ.

Выдержавъ получасовую перестрѣлку у переправы и перетащивъ въ бродъ чрезъ рѣчку обозъ (такъ какъ мостъ былъ сожженъ) мы еще

Библиотека "Руниверс"

засвѣтло вступили въ Ходжентъ, гдѣ начальникъ уѣзда полк. бар. Нольде, преувеличивая опасность, со всѣмъ Русскимъ населеніемъ, пятью ротами 7-го баталіона, сотнею казаковъ и батарею, заперся въ урдѣ т. е. въ туземной земляной крѣпости на горѣ, оставшейся еще отъ временъ Ходжентскихъ бековъ. Обрадовавшись нашему прибытію, онъ и нашъ баталіонъ втащилъ въ крѣпость, не рискуя дѣлать рекогносцировки, хотя дымъ съ завода былъ хорошо видѣнъ и таже шайка легко могла уничтожить дорогою и единственный мостъ чрезъ Сыръ-Дарью и задержать ожидаемый изъ Ташкента главный отрядъ подъ командою генералъ-губернатора Константина Петровича Фонъ-Кауфмана 1-го.

Ночью неожиданно пришли Русскіе съ Дигмайскаго завода съ своими женами, дѣтьми и имуществомъ. Всѣхъ ихъ было около двадцати человѣкъ. Отстрѣливаясь до вечера, они съ наступленіемъ темноты сдѣлали вылазку, прорвались чрезъ сторожевую цѣпь шайки и благополучно прибыли въ г. Ходжентъ. По ихъ показаніямъ въ окрестностяхъ были не Кокандскія войска (которыя въ то время стягивались къ крѣпости Махраму, въ 60 верстахъ отъ Ходжента) а бродили лишь шайки изъ жителей ближайшихъ кишлаковъ, вооруженные чѣмъ попало.

Въ виду этихъ показаній, на другой же день былъ посланъ въ Ура-Тюбе отрядъ изъ роты и сотни при двухъ орудіяхъ, для очистки отъ шаекъ дороги между этими городами.

Въ Ура-Тюбе мы прибыли не встрѣтивъ ни одного непріятеля. Оказалось, что казначей поручикъ Васильевъ и докторъ Петровъ, на другой же день по выступленіи баталіона, выѣхали на почтовыхъ въ Ходжентъ, подъ предлогомъ выясненія какихъ-то хозяйственныхъ недоразумѣній, предполагая задержаться на станціи Нау, чтобы дать намъ время вступить въ Ходжентъ и вслѣдъ за нами пріѣхать въ городъ, въ расчетѣ, что если ихъ и пожурятъ за пріѣздъ, то всеже не пошлютъ обратно, и они попадутъ въ походъ. Но такъ какъ они въ Ходжентъ не прибыли, а бывшій съ ними почтовый ямщикъ въ Ура-Тюбе не вернулся, то нужно было думать, что всѣ они попали въ плѣнъ къ шайкѣ и именно въ то время, когда мы, выступая изъ Нау, слышали колокольчикъ и выстрѣлы.

Казначей поручикъ Васильевъ былъ холостъ и прибылъ къ намъ изъ Оренбургскихъ баталіоновъ. Докторъ же Петровъ пріѣхалъ въ Ура-Тюбе женатымъ и имѣлъ двухъ дочерей. Онъ не только добросовѣстно исполнялъ свои обязанности, но слѣдилъ за наукой и подготовлялся къ докторскому экзамену, изучалъ природу Туркестана, устроилъ

Библиотека "Руниверс"

метеорологическую станцію и три года завѣдывалъ ею. Онъ старался внушить довѣріе къ наукѣ и среди Сартовъ, и многіе уже пользовались его помощью, особенно хирургическою. Разъ ночью его позвали въ горный кишлакъ, куда проѣхать можно было не иначе какъ верхомъ, и онъ вернулся только днемъ, заставъ свою жену уже мертвою. (У нея разболѣлись зубы, и она хотѣла понюхать хлороформа, но вѣроятно ей сразу сдѣлалось дурно, она не успѣла закрыть склянки, которая упала; цѣлый фунтъ хлороформа вылился на подушку, и она задохлась). Послѣ смерти жены докторъ все время хлопоталъ объ отпускѣ въ Петербургъ, но въ то время выбраться изъ Туркестана было не такъ-то легко: нужны были деньги и для проѣзда полуторы тысячи верстъ на почтовыхъ и на покупку тарантаса, такъ какъ дѣти не вынесли бы переѣзда на почтовой телѣгѣ при 45° жарѣ, а главное, нуженъ былъ замѣститель.

Въ кишлакѣ Нау, на обратномъ пути изъ Ура-Тюбе, нашъ отрядъ встрѣтили достарханомъ т. е. подношеніемъ туземныхъ лакомствъ и сластей, кишмиша, урюка, шепталы, фисташекъ, фруктовъ, леденцовъ и даже кусочковъ сахара. На вопросъ обращенный къ акъ-сикалу (старшинѣ) о судьбѣ казначея и доктора, онъ отозвался полнымъ незнаніемъ. Ни уговоры, ни угрозы не могли заставить его быть откровеннѣе. Его тутъ-же положили на землю и стали бить казачьими нагайками по обнаженному тѣлу. Послѣ первыхъ ударовъ, его старая, сморщенная и какъ бы заскорузлая кожа лопалась и отрывалась кусками, обнажая мясо; онъ впалъ въ глубокій обморокъ, и его оставили ничего не добившись. Тоже повторилось и съ другимъ старикомъ, мѣстнымъ кадіемъ (судьею). Тогда изъ числа зрителей схватили здороваго парня лѣтъ 20-ти. Онъ просилъ его не наказывать, обѣщая разсказать все, что̀ онъ знаетъ. По его словамъ, когда баталіонъ стоялъ на площади у Науской почтовой станціи, шайка Коканскихъ выходцевъ ночевала въ томъ же кишлакѣ на другой площади и какъ только баталіонъ ушелъ, шайка вновь перебралась на старый бивакъ у станціи, и не прошло и часа какъ на туже площадь въѣхала почтовая телѣга изъ Ура-Тюбе. Въ ней, кромѣ ямщика сидѣли: офицеръ, докторъ и двѣ дѣвочки. Люди шайки, окруживъ телѣгу, требовали, чтобы Русскіе сдались, выдали оружіе, вещи и деньги, говоря, что ихъ самихъ отправятъ къ хану въ Коканъ. Въ это время баталіонъ, выйдя изъ садовъ, поднялся на возвышенное плято, и ясно донеслись солдатскія пѣсни. Докторъ сказалъ ямщику, понимавшему порусски, что слѣдовало бы попытаться вырваться и догнать баталіонъ. Ямщикъ, улучивъ минуту, сразу пустилъ тройку въ скачь, а въ Сарта, пытавшагося удержать

Библиотека "Руниверс"

лошадей, докторъ выстрѣлилъ изъ револьвера и ранилъ его. Это озлобило шайку; они бросились догонять бѣглецовъ и уже при выѣздѣ изъ садовъ догнали и всѣмъ тремъ мужчинамъ отрѣзали головы, положили головы въ переметныя сумки, на ихъ еще теплыя головы посадили обѣихъ дѣвочекъ и съ этими трофеями поскакали въ Коканъ, а тѣла тутъ же зарыли. На указанномъ тѣмъ же Сартомъ мѣстѣ земля оказалась рыхлою, и скоро откопали три совершенно голыхъ трупа; головъ не было, и два трупа носили слѣды ожоговъ и копоти. Жгли ли ихъ еще живыми или уже по смерти, выяснить не удалось.

Когда Коканскія войска были разбиты подъ Махрамомъ и мы подступили къ Кокану, то ханъ, чтобы замилостивѣть Кауфмана, выслалъ къ намъ въ лагерь всѣхъ Русскихъ бывшихъ у него въ плѣну и въ числѣ ихъ и двухъ дочерей доктора Петрова. Обѣ дѣвочки были босы, безъ платьевъ и въ однихъ только длинныхъ грубыхъ рубахахъ Сартовскаго покроя. Въ отрядѣ былъ и 2-й Туркестанскій баталіонъ, гдѣ служилъ докторъ Петровъ; но дѣвочки почти не узнавали своихъ знакомыхъ офицеровъ, были въ какомъ-то столпнякѣ, и отъ нихъ не могли добиться ни одного слова. Особенно поражали глаза старшей десятилѣтней дѣвочки. Они были широко раскрыты съ взглядомъ, устремленнымъ куда-то въ даль, съ застывшимъ выраженіемъ ужаса. Обѣихъ дѣвочекъ отправили въ Петербургъ, помѣстили въ Институтъ, и на каждую изъ нихъ, согласно высочайшаго повелѣнія, было положено въ банкъ по десяти тысячъ рублей. Но о самыхъ убитыхъ такъ и забыли. Сперва было предположено тѣла первыхъ жертвъ Коканскаго похода, переложивъ въ гроба, съ воинскими почестями перенести на Ходжентское кладбище или хотя на мѣстѣ ихъ убіенія и настоящей могилы поставить памятникъ съ соотвѣтствующей надписью; но затѣмъ такъ все и забыли.

Не знаю, есть ли и теперь памятникъ надъ этими первыми жертвами Азіатскаго варварства и нашей халатности во времена Коканскаго похода 1874 года*).

К. К. Тріоновъ (псевдонимъ).

За полную точность описаннаго ручаюсь. Полковникъ **фонъ-Дрейеръ.**

*) Что сталось потомъ съ дочерьми доктора Петрова и здравствуютъ ли онѣ? П. Б.

Библиотека "Руниверс"

СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1911

11.

Стр.

321. Изъ Записокъ сенатора **К. Н. Лебедева.** 1869 годъ (окончаніе).

355. О царѣ Горохѣ. Приложеніе къ Запискамъ **К. Н. Лебедева.** Подарокъ ученымъ на М. Д. ССС. XXXIV годъ.

365. Омичъ на коронаціи 1856 года въ Москвѣ. Сообщилъ **Иванъ Гавриловичъ Кузнецовъ.**

366. Изъ портфеля стараго журналиста, письма къ **Ѳ. А. Кони: Д. Т. Ленскаго, Б. И. Ордынскаго, графини Е. П. Ростопчиной, Е. П. Грабенки, К. Масальскаго, барона Е. Розена, Я. М. Невѣрова,** художника **Н. А. Степанова и А. Тьера.**

385. Замѣтки ветерана 1812 года о «Войнѣ и Мирѣ» графа Л. Н. Толстого. Писаны въ 1876 году **П. С. Дѣменковымъ.**

467. По поводу памятниковъ изъ отбитыхъ въ 1812 году орудій.

470. Письмо **М. Д. Скобелева** къ одному изъ Московскихъ купцовъ о торговыхъ сношеніяхъ съ Среднею Азіею. Приложенъ его своеручный чертежъ.

472. Подгорицкая быль (изъ дѣлъ Перемышльской Воеводской Канцеляріи). **В. Кашкарова.**

Внутри обертки: О ноной книгѣ «Старины и Новизны», о профессорѣ Шевыревѣ и др.

Открыта подписка на „Русскій Архивъ“ 1912 г.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1911.

Библиотека "Руниверс"

Письмо М. Д. Скобелева къ одному изъ Московскихъ купцовъ *).

Дорогой Иванъ Ильичъ!

Войска здоровы, самъ тоже держусь. Занимаемъ дивный край. Посылаю доказательство. Въ Москвѣ желалъ бы поговорить съ свѣдующими людьми о возможныхъ торговыхъ выгодахъ, истекающихъ изъ нашего новаго завоеванія. Вотъ одно изъ вновь возникающихъ соображеній:

1) Отъ Бухары до Оренбурга 90-100 дней верблюжьяго хода. Попудная плата до 19 р. до Оренбурга. Дальнѣйшая доставка къ Нижнему вамъ извѣстна; на всемъ пути *двѣ* перегрузки.

Съ покореніемъ Ахал-теккинскаго оазиса и проведеніемъ желѣзной дороги до Кизылъ-Арвата, тотъ же пудъ изъ Бухары:

На 3 день въ Чарджуѣ, верблюдами.

На 5 день въ Куне-Ургензѣ, крайне дешево, ибо по Аму, на плоскодонныхъ большихъ лодкахъ. Я на нихъ ѣздилъ по Аму въ 73 году. Они вмѣстительны и подымаютъ 15—20 т. пудовъ.

12 день, черезъ степь верблюдами въ Кизылъ-Арватъ.

2 дня до Михайловскаго залива.

2 дня до Красноводскаго *порта*.

4 дня до 9 футъ въ Астрахани.

28 дней. Правда, 7 перегрузокъ. Все это заслуживаетъ вниманія. Затѣмъ Волгою до Нижняго.

Еще другое соображеніе.

Нашъ товаръ идетъ въ Хоросанъ черезъ Мешедессеръ и даже Энзели, гдѣ открытые рейды и стоимость выгрузки неимовѣрная. *Красноводскъ единственный портъ во всѣхъ отношеніяхъ обученный на Восточномъ берегу Каспійскаго моря.* Онъ соединяется со внутренностью страны на 350 верстъ паровымъ сообщеніемъ. Отъ Кизылъ-Арвата, хотя бы до Люфти-Абада, на высотѣ *Мешеда*, и отъ него въ 4 дневномъ разстояніи, и дорога вполнѣ колесная. Изъ оазиса въ Хоросанъ тоже дороги есть колесныя. Персидскіе товары, увѣренъ, тоже пойдутъ на Кизылъ-Арватъ.

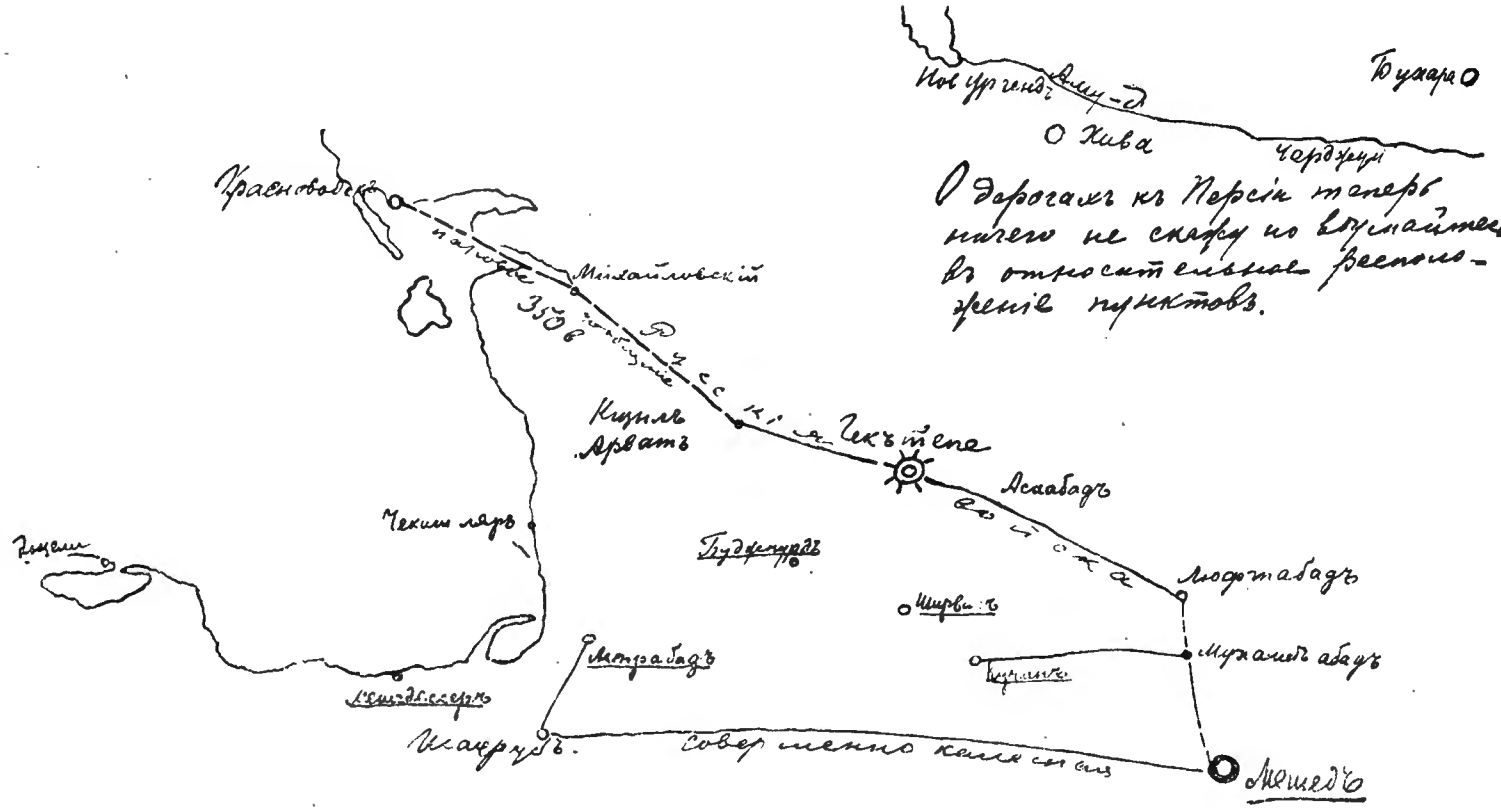
Прощайте, некогда кончать. Входитъ въ палатку Магомедъ-Али Ханъ (ген. губ.) Ильнаній Дерензa; съ нимъ еще много работы, а уже $10^{1}/_{2}$ ч. вечера. Я только хотѣлъ забросить мысль. Подробно выяснить всегда готовъ, если будетъ нужно. Не забудьте мой уголокъ.

Цѣлую. Вашъ М. Скобелевъ.

---

*) Подлинникъ въ библіотекѣ Московскаго Биржеваго Комитета. Къ письму приложенъ своеручный чертежъ. П. Б.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОРОКЪ ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1911

12.

Стр.

481. Изъ писемъ князя А. И. Вяземскаго къ графу А. Р. Воронцову.

534. Изъ портфеля стараго журналиста. Письма разныхъ лицъ къ Ѳ. А. Кони: **А. Д. Улыбышева** и **А. Ѳ. Вельтмана** и привѣтственные стихи **Н. И. Греча** и **Н. А. Полевого.**

545. Изъ воспоминаній **П. И. Щукина.** (Москва.—Кунцево.—Выборгъ).

552. Высочайшій смотръ Николаевскаго времени. **К. Н. Добровольскаго.**

554. Объ измѣненіи границъ губерній. Справка изъ прошлаго.

556. Изъ воспоминаній объ эмирѣ Бухарскомъ Ахадъ-ханѣ. **Безсмертнаго.**

559. Ломоносовъ, какъ историкъ. **А. П. К.**

567. Воспоминанія генерала-адъютанта Д. С. Арсеньева (1877—1878): Поѣздка Великаго Князя Сергія Александровича въ Болгарію на войну.

639. Изъ Записной книжки «Русскаго Архива». (Ревельская Дума.—Женитьба императора Александра Николаевича.—Графъ А. В. Адлербергъ.—А. А. Воейкова).

Внутри обложки: О пребываніи въ Россіи Датскаго королевича Іоанна. 1604.

Открыта подписка на „Русскій Архивъ“ 1912 г.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1911.

Библиотека "Руниверс"

Изъ воспоминаній объ эмирѣ Бухарскомъ Сейдъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханѣ.

Представителемъ отъ Бухары на коронацію Государя Императора Александра III-го въ Москву ѣздилъ, недавно скончавшійся эмиръ Ахадъ-ханъ, второй сынъ тогдашняго владыки Бухары, эмира Музафара. Въ 1883 году Ахаръ-Ханъ былъ простой бекъ (губернаторъ) въ г. Керминэ; не носилъ онъ и титула „тюря-джана“ (наслѣдника престола), а былъ „его-высокостепенство“. Рангъ сей, данный эмиру генераломъ Черняевымъ еще въ 1865 году, почему-то пришелся послѣднему очень по вкусу и цѣнился куда больше, чѣмъ всякіе цвѣтистые восточные титулы въ родѣ „царя-царей“ и пр. Титулъ же „тюря-джана“ Агадъ-Ханъ получилъ уже во дни коронаціи въ Москвѣ, устраня такимъ образомъ отъ Бухарскаго престола своего старшаго брата, Катты-Тюря, который тогда былъ главой національной Каршинской (по имени города Карши) Старо-Бухарской партіи.

Маршрутъ Ахадъ-Хана назначенъ былъ на Самаркандъ, Ташкентъ и Оренбургъ. Отъ нашихъ пословъ (свиты генералъ-маіора, свѣтлѣйшаго князя Зайнъ-Витгенштейнъ-фонъ-Берлебургъ и извѣстнаго писателя подполковника В. В. Крестовскаго [1]), незадолго до этого возвратившихся изъ Бухары, было извѣстно, что Ахадъ-Ханъ большой любитель всего касающагося до военнаго дѣла: въ Бухарѣ онъ особенно интересовался посольскимъ конвоемъ изъ Уральскихъ казаковъ. Поэтому, въ виду предписанія свыше объ оказаніи высокому гостю подобающихъ сану его почестей, къ пріѣзду Ахадъ-Хана былъ назначенъ парадъ войскамъ Ташкентскаго гарнизона. А показать было что: 4-й стрѣлковый и 12-ти линейный баталіоны даже среди справедливо прославленныхъ Туркестантскихъ войскъ были, такъ сказать, внѣ конкурса. Не даромъ пріѣзжавшій въ Ташкентъ Французскій военный агентъ, баронъ-де Сермэ пришелъ въ неописанный восторгъ отъ этихъ частей, показанныхъ къ тому же ему безъ всякихъ парадовъ и „репетичекъ“. Подъ сѣдло Ахадъ-Хана нужна была лошадь спеціально подготовленная, такъ какъ въ тѣ отдаленныя времена на Востокѣ высокимъ особамъ ѣздить въ коляскахъ еще не полагалось. Нужно замѣтить, что хотя Ахадъ-Ханъ и былъ отличнымъ ѣздокомъ и любителемъ „кокъ-бури“ [2]), Русское названіе игры „дранье козла“, но какъ

---

[1]) Которые ѣздили главнымъ образомъ по вопросу проведенія телеграфа въ Бухарскія владѣнія. Телеграфа они, положимъ, и не провели, а плодомъ поѣздки было „Въ гостяхъ у эмира Бухарскаго“, сочиненіе Крестовскаго.

[2]) Кокъ-бури—весьма распространенная игра на Востокѣ, въ родѣ поло, но гораздо лишь головоломнѣе.

Библиотека "Руниверс"

страдавшій риштой[1]), ѣздить верхомъ могъ лишь съ величайшей осторожностью, а при такихъ условіяхъ подъ его сѣдло требовалась лошадь идеально покойная, не боявшаяся ни войскъ, ни барабановъ, ни музыки. Самъ Ярымъ-Падишахъ, т. е. Туркестантскій генералъ-губернаторъ М. Г. Черняевъ, въ то время находился на Аму-Дарьѣ. Временно исправлявшій за него должность генералъ Михайловскій (начальникъ артиллеріи Туркестанскаго округа), забочиваясь подготовкой подходящей лошади, обратился, какъ къ кавалеристу, къ генералу Новицкому (начальнику окружного штаба) съ просьбой назначить кого-нибудь въ видѣ берейтора для выѣздки коня. Таковой нашелся въ лицѣ поручика А, состоявшаго въ распоряженіи Туркестанскаго генералъ-губернатора. Поручикъ А, бывшій вахмистръ берейторской школы[2]), прямой артистъ въ ѣздѣ, какъ истый кавалеристъ, на предложеніе генерала Новицскаго, съ удовольствіемъ согласился, и для того, чтобы пріучить лошадь не бояться военнаго строя, частно отъ него же получилъ разрѣшеніе вызывать изъ караульнаго помѣщенія унтеръ-офицерскій караулъ, ежедневно наряжаемый ко дворцу генерала-губернатора. Я хорошо помню этого коня: костистый, могучаго склада, темно-гнѣдой Киргизъ-ауліэтинецъ, подъ названіемъ „Тюря“. Онъ былъ дивно хорошъ подъ расшитой парчевой, золотой попоной и въ бирюзовой уздечкѣ, украшенной амулетами. Подъѣздка Тюри дорого обошлась поручику А, о чемъ (я склоненъ думать) Ахадъ-Ханъ такъ и не узналъ. Поручикъ А ежедневно садился на Тюря, вызывалъ въ ружье караулъ, и въ нѣсколько дней обратилъ коня въ смирную овечку. Чуть-ли не наканунѣ пріѣзда его высокостепенства, поручикъ А сѣвъ на Тюря, послалъ своего вѣстового съ приказаніемъ вывести дворцовый караулъ на дворъ. Караулъ, бывшій въ этотъ день отъ баталіона, до нельзя избалованный постоянными похвалами начальниковъ всѣхъ степеней, выстроился. Поручикъ А, подъѣзжая къ фронту, обративъ вниманіе на какъ-то особенно заломленную фуражку караульнаго начальника, спросилъ его: „какъ у тебя надѣта фуражка?“ и получилъ въ отвѣтъ: „у насъ въ баталіонѣ всѣ такъ носятъ“, хотя на всѣхъ остальныхъ чинахъ караула головные уборы были надѣты самымъ обыкновеннымъ образомъ. Выпилъ

---

[1]) Ришта, это родъ гвинейскаго червя, причиняющая крайне мучительную болѣзнь. Ея зародыши попадаютъ во внутренность человѣка съ водой. Въ Бухарѣ вода имѣлась лишь въ прудахъ, по мѣстному хаузы; вода въ нихъ застаивалась, гнила и дѣлалась очагомъ для зародышей ришты.

[2]) Учрежденія, къ сожалѣнію давно упраздненнаго. Въ этой школѣ безъ всякихъ Филисовъ дѣлали дѣйствительно чудеса въ выѣздѣ лошадей, чему мы, старики-кавалеристы, были свидѣтели, хотя-бы по тѣмъ лошадямъ, на которыхъ изволилъ ѣздить въ Бозѣ почивающій Государь Александръ II-й.

Библиотека "Руниверс"

ли этотъ унтеръ—офицеръ, или такъ ужъ отъ природы былъ дерзокъ, (кто его знаетъ), но, конечно, получивъ такой отвѣтъ, А разсердился, назвалъ унтера болваномъ, прибавивъ, что онъ вѣроятно пьянъ, если позволяетъ себѣ такъ отвѣчать офицеру. Тѣмъ дѣло и кончилось, вѣрнѣе началось. Ахадъ-Ханъ преблагополучно на прекрасно выѣзжанномъ Тюря, отбывъ смотръ, уѣхалъ черезъ Казаминскъ въ Россію; поручикъ же А вскорѣ былъ вызванъ къ генералу Новицкому, который показалъ ему рапортъ, гдѣ по командѣ доносилось, что поручикъ А, вызвавъ, не имѣя на то права по уставу, караулъ, таковый оскорбилъ, назвавъ его пьянымъ и проч. Генералъ Новицкій (давно уже скончавшійся великій крикунъ и горячка, но въ тоже время добрѣйшій человѣкъ), посовѣтовалъ А, чтобы замять дѣло, съѣздить лично къ командиру баталіона (впослѣдствіи знаменитому полковнику Ц). А поѣхалъ; былъ прелюбезно принятъ и узналъ отъ Ц, что вся исторія не болѣе какъ простое недоразумѣніе, все-де сейчасъ закончится, но только пусть А переговоритъ лично съ обиженнымъ и съ нимъ столкуется. Чтобы не подымать исторіи, А и готовъ былъ извиниться передъ Ц, какъ командиромъ якобы обиженной части, но переговариваться съ солдатомъ считалъ совершенно не совмѣстимымъ со своимъ офицерскимъ достоинствомъ, тѣмъ болѣе, что, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, за все это могла грозить какая-нибудь недѣля на гауптвахтѣ. (Надо замѣтить, что вся эта исторія была раздута лишь для того, чтобы насолить М. Г. Черняеву). Послѣ отказа рапорту данъ былъ ходъ, и А угодилъ подъ судъ, въ тѣ времена въ Туркестанскомъ краѣ еще аудиторскій. Хотя генералъ Черняевъ, вернувшись изъ Россіи въ Ташкентъ, ознакомившись подробно съ дѣломъ, и вступился за А, но было уже поздно. Въ концѣ-концевъ и то послѣ всякихъ снисхожденій, поручикъ А, за удачную выѣздку коня подъ сѣдло будущаго Бухарскаго эмира, отсидѣлъ мѣсяцевъ восемь въ крѣпости!

Ты утро похвали какъ вечеръ уже настанетъ.

Безсмертный.

Арзамасскій уѣздъ. 1911 годъ.

Библиотека "Руниверс"

СОРОКЪ ВОСЬМОЙ ГОДЪ.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1910

11.

Стр.

337. Изъ Львовскаго Архива князя Сапѣги. Письма *Льва и Андрея Сапѣгъ* къ князю Христофору Радзивиллу. Переводъ съ Польскаго, съ предисловіемъ **А. А. Титова.**

353. Изъ Записокъ сенатора **К. Н. Лебедева.** 1849 г.

377. Воспоминаніе о ханѣ Хивинскомъ Сейдъ-Рахимѣ. Изъ походнаго дневника. **Безсмертнаго.**

381. Тютчевъ у Кашубовъ. **А. Н. Сиротинина.**

385. Изъ Записокъ адмирала **Д. С. Арсеньева.**

443. Потѣшные Императора Николая Павловича. Воспоминаніе **графа А. В. Олсуфьева.**

479. Къ исторіи Еврейства. (Евреи въ Польшѣ.—Всемірный Израильскій союзъ.—Евреи въ Германіи). **Н. С. Граве.**

493. Изъ «Книги Бытія моего» **Порфирія Успенскаго.** Извлечено **А. А. Титовымъ.**

513. По поводу сужденій г-на Валишевскаго о нашемъ расколѣ. **Н. Н. Овсянникова.**

519. О Царскихъ грамотахъ деревнѣ Коробовой. Сообщено **графомъ С. Д. Шереметевымъ.**

519. Первая публичная смертная казнь къ Москвѣ. **К. Сивкова.**

521. Письмо Г. И. Филипсона къ императору Александру III-му. Сообщено **барономъ А. И. Дельвигомъ.**

523. Изъ писемъ къ издателю «Русскаго Архива». **Н. Черняева** (о Николаевскомъ времени). **Н. Н. Любавина** (о Герценѣ).

525. Замѣтка. Вслѣдъ Гоголевскимъ днямъ. **П. А. Россіева.**

526. Описки Пушкина. Замѣтка **Н. О. Лернера.**

527. Автобіографическое письмо **В. А. Кокорева** къ В. И. Якунчикову.

528 Дополненія и поправки.

Внутри обложки: Поминка по А. С. Хомяковѣ.

Открыта подписка на „Русскій Архивъ“ 1911 года

(49-й годъ съ основанія).

Москва, Садовая, 175.

МОСКВА.

Синодальная Типографія.

1910.

Библиотека "Руниверс"

Воспоминаніе о ханѣ Хивинскомъ Сейдъ-Рахимѣ.

(изъ походнаго дневника).

Ранней весной 1883 года генералъ Черняевъ, при коемъ я имѣлъ честь быть адъютантомъ, прибылъ въ укрѣпленіе Петро-Александровское, столицу Амуръ-Дарьинскаго отдѣла, расположенную, такъ сказать, въ преддверіяхъ самой Хивы.

Я теперь не припомню, былъ ли властитель ея приглашенъ, какъ вассалъ, или самъ пожелалъ ѣхать на коронацію Императора Александра III-го, но какъ разъ къ нашему прибытію на Аму-Дарью, было получено изъ Петербурга приглашеніе или разрѣшеніе прибыть Хану Хивинскому въ Москву.

3-го Апрѣля, въ чудное раннее утро, я выѣхалъ къ Аму-Дарьѣ верстъ за шесть отъ укрѣпленія, будучи командированнымъ ген. Черняевымъ для привѣтствованія Хана при вступленіи его на Русскій берегъ и для сопровожденія въ отведенное для него помѣщеніе.

Со мной, въ качествѣ почетнаго конвоя, пошла Оренбургская казачья сотня при хорѣ трубачей, а также поѣхали мѣстный губернаторъ, начальникъ отдѣла Гротенгельмъ и только что сдавшій свой полкъ, полковникъ Оренбургскаго войска Ковалевскій, бывшій гвардейскій лейб-драгунъ.

Рѣка Аму-Дарья въ этомъ мѣстѣ разбивается на нѣсколько рукавовъ; чрезъ главный у Хивинскаго берега, переправа была на каюкахъ (лодкахъ), а черезъ прочіе въ бродъ, правильнѣе сказать, чуть не вплавь.

Лишь только прискакавшій джигитъ привезъ извѣстіе, что Ханъ вышелъ уже изъ каюка, мы, выславъ чрезъ ближайшій рукавъ рѣки, впередъ для встрѣчи Хана, сотню съ трубачами, сами, какъ и полагалось особамъ прибывшимъ отъ лица Самого и Эрымъ-Падишаха (былой титулъ ген. губернатора въ буквальномъ переводѣ: „Полъ-Царя“), остались ожидать ханскаго прибытія на нашемъ берегу.

Библиотека "Руниверс"

Чрезвычайно эффектную и красивую картину представляло это шествіе по водѣ: впереди самъ Ханъ, очень видный мущина, на дивномъ темногнѣдомъ вершковъ семи аргамакѣ, немного сзади его, братъ, его Атаджелъ-Тюря (только что оставившій незадолго до этого разформированный гвардейскій Кавказскій эскадронъ), за ними казачьи трубачи на своихъ крошняхъ (названіе Оренбургскихъ казачьихъ лошадей) маштекахъ, за тѣмъ въ темныхъ халатахъ человѣкъ слишкомъ сто Ханской свиты, народа все очень крупнаго (ростъ ихъ, и безъ того немалый, казался еще выше отъ громадныхъ, больше аршина, бараньихъ черныхъ шапокъ), шествіе замыкала построенная развернутымъ фронтомъ казачья сотня въ желтыхъ изъ армичины рубашкахъ и красныхъ чамбарахъ (шаровары изъ кожи). Все это было ослѣпительно залито горячими лучами южнаго солнца и выступало какъ бы въ ореолѣ отъ летѣвшихъ вверхъ водяныхъ брызгъ. Какъ и полагается восточному владыкѣ, Ханъ съ перваго же раза меня очень ловко и тонко провелъ. По восточному этикету при встрѣчахъ надлежитъ лицу, ранга болѣе низшаго, привѣтствовать особу съ положеніемъ высшимъ, обязательно спѣшившись. Хотя я былъ всего поручикъ, но, какъ представитель „Эримъ-Падишаха“, могъ бы, не терпя своего достоинства, слѣзть съ коня лишь въ случаѣ, если это сдѣлалъ бы и Ханъ. Въ тѣ времена эмиръ Бухарскій и ханъ Хивы довольствовались весьма не высокимъ титуломъ „высокостепенства“, рангъ, данный имъ еще Черняевымъ въ 1865 году. Не доѣзжая до меня шаговъ пяти, Ханъ пріостановилъ было своего аргамака и, какъ говорится, палъ на луку сѣдла, съ видимымъ намѣреніемъ спѣшиться; увидя это, я, какъ полагается молодому человѣку, мигомъ соскочилъ съ своего красавца „Даджала“ и когда я поднялъ глаза на Хана, то съ удивленіемъ увидѣлъ его не на землѣ, а на сѣдлѣ, дѣлающимъ видъ, что онъ лишь поправилъ свою посадку. Это было продѣлано такъ ловко, что я отъ неожиданности крѣпко выругался, послѣ чего уже и началъ привѣтствіе, тутъ же переводимое Хану бывшимъ со мной переводчикомъ Султаномъ-Галіемъ.

Послѣ этой маленькой остановки, весь нашъ кортежъ, въ облакахъ пыли, подъ звуки какой-то невозможной ерунды, усиленно наигрываемой нашими трубачами (впрочемъ, видимо доставлявшей Хану не малое удовольствіе) направился къ отведенному для него помѣщенію, имѣвшему, какъ и всѣ тамошнія, загородныя постройки, видъ небольшой крѣпости съ нѣсколькими воротами и двориками. Эти дворики дали мнѣ возможность, въ свою очередь, поддержать и свое достоинство (передъ этимъ я, сказать по мѣстному, „съѣлъ грязи“): по этикету на

Библиотека "Руниверс"

Востокѣ точно регламентировано, гдѣ кому надо спѣшиваться при въѣздахъ, я и рѣшилъ сдѣлать это лишь одновременно съ Ханомъ и, къ ужасу его придворныхъ, держась на хвосту Ханскаго аргамака, слѣзъ у юрты, стоявшей въ саду, гдѣ спѣшился Ханъ.

Конечно въ юртѣ стоялъ неизбѣжный достарханъ (угощеніе), произведшій полный фуроръ: устраивавшій его Черняевскій поваръ помѣстилъ посрединѣ, какъ pièce de resistance, громадный сахарный замокъ, точную копію съ Ханскаго дворца въ Хивѣ. Это повергло и Хана и свиту его прямо въ оцѣпѣненіе.

Пробыли мы у Хана недолго. Трубачи безъ умолка играли, надо сказать, болѣе смѣло, чѣмъ музыкально, и подъ предлогомъ, что его высокостепенство утомился послѣ такого долгаго путешествія (на Востокѣ важныя особы должны ѣхать обязательно медленно и по немногу—куда торопиться? торопятся лишь байгуши, бѣдняки), мы откланялись.

Мой бѣлый, какъ молоко, Карабаиръ, какъ и надо было ожидать, оказался выведеннымъ изъ сада наружу, но за то его держалъ въ поводу ханскій Диванъ-Беги Мухамедъ Матъ-Муратъ, ослѣпительно красивый Персъ, вершковъ 13 роста, а у стремени моего сѣдла стоялъ верхъ почета: самъ Худояръ, Кушъ-Беги (первый чинъ двора, нѣчто въ родѣ Турецкаго великаго визиря) владыки Хивы.

Съ такой помпой я торжественно возсѣли верхомъ, при чемъ изъ устъ обоихъ сановниковъ услышана похвала статьямъ и красотѣ моего „Даджала“, до коего я прослѣдовалъ по громадному, Текинскому ковру, вслѣдъ за мной сейчасъ же скатанному и переданному моему джигиту. Это былъ пекшешъ отъ Хана лично для меня. Матъ-Муратъ, какъ министръ финансовъ, попросилъ моего разрѣшенія (онъ совершенно свободно говорилъ по русски) наградить доставившихъ такое удовольствіе самому Хозрету (владыкѣ) казачьихъ трубачей; конечно я его поспѣшилъ дать, и что же вижу? Матъ-Муратъ весьма торжественно передаетъ штабъ-трубачу синенькую 5-ти рублевую бумажку; я, конечно, устыдилъ его за скупость, и онъ съ гримасой досталъ изъ кармана другую такую же ассигнацію.

До отъѣзда Хана въ Москву, его въ Петро-Александровскомъ фетировали: былъ данъ Черняевымъ въ честь Хана парадный обѣдъ, за коимъ Ханъ, дабы выразить свое удовольствіе, неоднократно икалъ, а послѣ каждаго блюда требовалъ своего „Чилимчи“ съ кальяномъ. Ему дали понять, что въ Россіи и того и другого дѣлать не полагается.

Библиотека "Руниверс"

Устроили и парадъ войскамъ. На немъ фигурировала вся наша сила, державшая Хиву въ покорности: 5 и 13 линейные батальоны, батареи горной артиллеріи и казачій полкъ. Въ рядахъ пѣхоты на многихъ грудяхъ бѣлѣлись Георгіевскіе кресты (часть ея была со Скобелевымъ при Геокъ-Тепе); видъ этихъ, справедливо прославленныхъ по всей степи молодцовъ былъ, какъ говорится, въ конецъ лихой. Надо было видѣть, съ какимъ почтеніемъ взиралъ Ханъ и свита его на этихъ „Акъ-Кулмокъ“—„бѣлыя рубашки“, названіе Русской пѣхоты.

Парадъ этотъ ознаменовался двумя случаями. Одинъ напугалъ, другой долго заставлялъ смѣяться. Крохотная горная батарейка была вызвана для эволюціи и отъ шума (грома, сказать слишкомъ) ея выстрѣловъ, Ханскій громадный аргамакъ, испугавшись, чуть было не опрокинулся назадъ. Ханъ очень ловко усидѣлъ, но ему тотчасъ же всетаки подвели заводную его лошадь. По окончаніи парада пѣхота прошла по павловски—ружья на руки: импозантная картина! Генералъ Черняевъ объѣхалъ войска, усиленно ихъ благодаря и расхваливая и, отъѣзжая отъ одного изъ батальоновъ, протянулъ салютующему саблей командиру его, свою руку; у того въ одной рукѣ были поводья, въ другой—сабля; не долго думая, онъ бросилъ послѣднюю на земь и пожалъ освободившейся рукой генеральскую руку.

На другой же день Ханъ со свитой отправился на Казалинскъ и Оренбургъ для слѣдованія въ Москву.

Безсмертный.

Библиотека "Руниверс"